

Информация для цитирования :

Головушкин Д. А. Русский реформационный процесс начала XX века сквозь призму идейных исканий о. Михаила (Семенова) / Д. А. Головушкин // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 1. — С. 275—296. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-1-275-296.

Golovushkin, D. A. (2024). Russian Religious Reformation Process of Early 20th Century through Prism of Ideological Quests of Fr. Mikhail (Semenov). *Nauchnyi dialog*, 13 (1): 275-296. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-1-275-296. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI : 10.24224/2227-1295-2024-13-1-275-296

**Русский реформационный
процесс начала XX века
сквозь призму идейных
исканий о. Михаила
(Семенова)**

Головушкин Дмитрий Александрович
orcid.org/0000-0002-5705-9164
доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры истории религий
и теологии
golovushkinda@mail.ru

Российский государственный
педагогический университет
им. А. И. Герцена
(Санкт-Петербург, Россия)

**Russian Religious
Reformation
Process of Early 20th
Century through Prism
of Ideological Quests
of Fr. Mikhail (Semenov)**

Dmitry A. Golovushkin
orcid.org/0000-0002-5705-9164
Doctor of Philosophy, Associate Professor,
Professor of the Department
of History of Religions and Theology
golovushkinda@mail.ru

The Herzen State Pedagogical
University of Russia
(St. Petersburg, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Изучается развитие взглядов на реформу русского православия начала XX века одного из ярких и неординарных религиозных мыслителей этого времени о. Михаила (Павла Васильевича Семёнова, 1873–1916). Показан его путь из официального православия в движение за религиозное обновление, из которого он переходит в старообрядчество Белокриницкой (или Австрийской) иерархии, после чего становится главным идеологом «гогофского христианства» — самобытного религиозно-реформаторского движения, выступающего за возрождение социальных и нравственных идеалов раннехристианской общины. Как отмечали современники, эти «шатания» о. Михаила (Семенова) стали естественным выражением его напряженных поисков керигмы христианства, способной перевернуть социальную онтологию православной церкви — найти православную формулу индивидуализации веры и сделать мир целью спасения. Автор статьи приходит к выводу, что жизненный путь и идейные искания о. Михаила (Семенова) стали отражением важнейшей закономерности русского реформационного процесса. Она заключается в том, что поиск «основ» веры, богословской основы вероучения или религиозных оснований культуры и социума одновременно сопряжен с актуализацией фундаменталистского импульса в религии и в той или иной степени с модернизацией религиозного комплекса (это своего рода религиозные качели: «фундаментализм — модернизм», «старообрядчество — религиозное обновление» и т. п.).

Ключевые слова:

о. Михаил (Семенов); русское православие; старообрядчество; русская реформация; социальное христианство; гогофское христианство.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article examines the development of views on the reform of Russian Orthodoxy in the early 20th century by one of the prominent and unconventional religious thinkers of that time, Father Mikhail (Pavel Vasilievich Semenov, 1873-1916). It traces his journey from official Orthodoxy to the movement for religious renewal, and then to the Belokrinitskaya (or Austrian) Old Believer hierarchy, after which he becomes the main ideologist of “Golgotha Christianity” — a unique religious-reformist movement advocating for the revival of social and moral ideals of the early Christian community. As contemporaries noted, these “oscillations” of Father Mikhail (Semenov) became a natural expression of his intense quest for the kerygma of Christianity, capable of overturning the social ontology of the Orthodox Church — finding an Orthodox formula for individualizing faith and making the world the goal of salvation. The author concludes that the life path and ideological quests of Father Mikhail (Semenov) reflect an important regularity of the Russian reformation process. This regularity lies in the fact that the search for “foundations” of faith, theological foundations of doctrine, or religious foundations of culture and society is simultaneously associated with the actualization of a fundamentalist impulse in religion and to some extent with the modernization of the religious complex (this is a kind of religious swing: “fundamentalism — modernism,” “Old Believers — religious renewal,” etc.).

Key words:

Father Mikhail (Semenov); Russian Orthodoxy; Old Believers; Russian Reformation; social Christianity; Golgotha Christianity.

Русский реформационный процесс начала XX века сквозь призму идейных исканий о. Михаила (Семенова)

© Головушкин Д. А., 2024

1. Введение = Introduction

Начало XX века в истории России ознаменовалось так называемым духовным ренессансом, который сопровождался рождением самобытных религиозно-реформаторских движений, оригинальных религиозно-философских идей и смелых социально-религиозных проектов. И это не случайно. Религиозное сознание всегда более чувствительно по отношению к происходящим социокультурным сдвигами и общественным трансформациям. Именно поэтому новая религиозность считается одним из самых достоверных индикаторов того, какие виды «водоразделов» наметились в обществе, а теологические революции / религиозные революции нередко предшествуют революциям социальным.

В России это «чувство чрезвычайности» (А. Белый) назрело давно. Со времен старообрядческого раскола в стране оставался нерешенным главный вопрос русской культуры и русского социума — проблема преодоления всестороннего раскола мира и гармонизации в нем общественного и индивидуального начал. Эпоха модерна как времени структурированности стремительно наступала, но религиозное понимание мира, соотношения в нем общего и частного оставалось на уровне иерархической модели святоотеческого неоплатонизма, что делало модернизационное развитие не столько интегрирующим фактором, сколько фактором, усугубляющим раскол. Не случайно А. С. Ахиезер понимает раскол как универсалию русской культуры, вырастающую из конфликта между традиционными ценностями и социокультурными новациями [Ахиезер, 1995, с. 6]. Ученый приходит к выводу, что в условиях раскола (в расколотом обществе) каждая логика «почвенна» и ни одна из них в действительности не является «чужой», вследствие чего «общество постоянно балансирует на грани необратимой дезорганизации» [Ахиезер, 1995, с. 6]. Отсюда и пессимизм Д.С. Мережковского: «Вся дорога пройдена, исторический путь кончен — дальше идти некуда» [Мережковский, 1914, с. X].

Поэтому в центре статьи стоит извечный вопрос: что может предложить русский человек и православный христианин, чтобы преодолеть раскол и разорванность этого мира, каковым он видит путь сохранения и

возвышения индивидуального — отдельного человека, но не ущерб общему, как сделать общее целью устремлений индивидуального (своеобразная форма соборности)?

Одним из таких людей, попытавшихся разрубить этот «гордиев узел» русской истории и культуры, был о. Михаил (Павел Васильевич Семёнов, 1873—1916), архимандрит Православной Российской церкви, а с 1908 года епископ Канадский Старообрядческой церкви белокриницкого согласия. О. Михаил (Семенов) является одним из ярких и неординарных русских религиозных мыслителей начала XX века. Он внес значительный вклад в развитие идей социального христианства [Сидоров, 1995], был апологетом старообрядчества [Воронцова, 2012] и, наконец, главным идеологом «гогофского христианства» — религиозного учения, кардинально пересматривающего традиционную православную эсхатологию, сотериологию и аксиологию [Воронцова, 2013; Головушкин, 2014]. Его жизнь и творчество без преувеличения можно считать своего рода проекцией этого судьбоносного для России времени — времени трансформационного сдвига и разлома.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Жизнь и творчество о. Михаила (Семенова) по-прежнему остаются «минным полем», на которое предстоит вступить их исследователю. Феномен о. Михаила (Семенова) пытались разгадать еще современники, но либо упирались в рамки «дисциплинарного эталона» того времени и идентифицировали его в качестве сектанта [Раевский, 1911], либо видели в нем, по аналогии с «новым религиозным сознанием», пророка «новой веры» [Мережковский, 1916; Панкратов, 2011]. Лишь с 1990-х годов угол осмысления идейного наследия о. Михаила (Семенова) изменяется [Останина, 1991; Солнцева, 1992; Фирсов, 1999; Эткинд, 2013 и др.]. В частности, В. П. Сидоров считает, что его религиозные искания — это попытка нащупать самобытный путь русской реформации — особую форму индивидуализации веры: «Им в начале XX столетия была предложена конструкция общества, основанная на культуре и глубокой внутренней свободе каждого человека» [Сидоров, 1995, с. 128]. К этому же выводу приходят В. В. Боченков и А. Ю. Михайлов, подчеркивая, что в центре внимания о. Михаила (Семенова) стоят проблемы «свободы христианства» [Боченков, 2018, с. 328] и «переоткрытия человека» [Михайлов, 2005, с. 14]. Для М. А. Дзюбенко, личность о. Михаила (Семенова) является олицетворением наметившегося в начале XX века проекта реформировать синодальную церковь через старообрядчество [Дзюбенко, 1999, с. 200—202]. Идейные искания «неистового архимандрита» также сравниваются с религиозными качелями, символизирующими русское православное реформаторство, которое в по-

исках «основ» веры (чистого православия) попеременно смотрит то в ту, то в другую сторону («старообрядчество — религиозное обновление») [Голушкин, 2010, с. 102—104]. Другими словами, в центре исследования стоит свободная и творческая личность, а значит, исследовательское поле остается открытым для новых оценок и интерпретаций.

Источниковой базой статьи являются религиозные сочинения, а также общественно-церковная и общественно-политическая публицистика о. Михаила (Семенова), посвященная проблемам реформирования русского православия в начале XX века, православной общественности, социального христианства, христианской политики, «нового христианства», «гогольско-го христианства» и др. Эти материалы анализируются сквозь призму методологии истории идей, позволяющей осмыслить развитие и трансформацию взглядов о. Михаила (Семенова) не только на уровне «идеи-единицы», но и в целом контексте реформационного процесса в русском православии в начале XX века. Данная методология помогает увидеть «фундаментальные структуры», действующие в виде явных или скрытых парадигм, но не в ущерб частному. Поскольку история идей показала перспективность методологических стратегий, сочетающих различные исследовательские подходы и программы, то работа также опирается на принципы исторической феноменологии религии, рассматривающей религиозные феномены не «сами по себе», а в историческом контексте, как «выражение» / «специфическое проявление» человеческих устремлений и идеалов.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. «Христианский социалист»

Творческий путь о. Михаила (Семенова) в качестве «радикала-реформатора» начинается с переезда осенью 1902 года из Воронежа в Санкт-Петербург для написания докторской диссертации по богословию. Близкое знакомство с жизнью имперской столицы очень быстро превратило православного традиционалиста и консерватора в критика синодальной церкви и защитника социальной правды христианства [Философов, 1916, с. 2]. Впоследствии он сравнивал свои первые встречи с Санкт-Петербургом с впечатлениями Ф. М. Достоевского от Лондона: «Вы чувствуете страшную силу, которая соединила тут всех этих бесчисленных людей, пришедших со всего мира, в единое стадо; вы сознаете исполинскую мысль; вы чувствуете, что тут что-то уже достигнуто, что тут победа, торжество.... Ваал царит и даже не требует покорности, потому что в ней убежден» [Достоевский, 1989, с. 415, 421] (здесь и далее сохранена пунктуация источников. — Д. Г.).

В результате осознание жестокости и трагичности окружающей жизни привели о. Михаила (Семенова) к внутреннему перевороту [Михаил,

1907а, с. 5], к осознанию бесплодности догматической и философской правды церкви: «Мы знаем, что церковь не может быть безучастна к болям и язвам земли. Мы верим, что для церкви именно теперь настало время усиленной диаконии... Церковь должна обсуждать экономические и социальные вопросы в своих стенах, если она не желает утратить влияние на внутреннюю жизнь народа» [Михаил, 1906в, с. 19, 23].

Поиски путей практического воплощения в жизнь этой идеи первоначально приводят о. Михаила (Семенова) в «группу 32-х петербургских священников», от лица которой была составлена знаменитая записка «О необходимости перемен в русском церковном управлении» (1905). Осенью 1905 года о. Михаил (Семенов) вступает в «Союз церковного обновления» (с апреля 1906 года «Братство ревнителей церковного обновления»), объединявшего под своим началом либерально мыслящих представителей петербургского духовенства [РГИА, ф. 834, оп. 4, д. 565, л. 1—4]. Через него он сближается лидерами «Христианского братства борьбы» — С. В. Свенцицким и В. Ф. Эрном, которые представляли леворадикальное крыло в обновленческом движении начала XX века. В это же время он активно сотрудничает с общественно-политическим журналом «Век», являясь членом его редакции, участвует в публичных лекциях, беседах и диспутах в «Религиозно-философском обществе и др.

Постепенно под влиянием идей Ф. Ницше, Ф. М. Достоевского, работ немецких христианских социалистов, в полемике с представителями «нового религиозного сознания» у него формируется собственный взгляд на проблемы взаимоотношения религии и общества, выстраивается собственная концепция социального христианства.

В своих рассуждениях он приходит к заключению, что распятие Христа продолжается и что делается это самими людьми, современной культурой, сложившимися общественными, политическими и экономическими взаимоотношениями: «Я видел одну гравюру. Она называется “Борьба за счастье”. Не знаю ее автора... Равнина... Много, много людей... Сверху Сатана раздает дары счастья. Богатства, чины... И люди рвутся к этим дарам, толкают друг друга, душат и давят... Льется кровь. “По крови и трупам, друг друга давая, — куда стремится людская семья?” Это люди борются за жизнь, за хлеб, как звери, как волки, забывшие, что братья они! А в стороне стоит крест и с него грустно смотрит Распятый. Он точно говорит с креста: “Зачем вы снова распинаете меня. Снова мне больно от гвоздей на руках и ногах. И христиане рвут теперь мое тело”» [Михаил, 1910м, с. 3—4].

Как следствие, о. Михаил (Семенов) пытается доказать, что преступление против человека — это есть не что иное как преступление про-

тив Бога. Капитализм превращает человека в «рабочего скота» [Михаил, 1911а, с. 427—430], которому некогда подумать, что он человек, а значит, стирает человеческую душу, его мысль, разум и талант: «Человек свободен и рабство человека не несчастье, а величайшее из преступлений.... Понятно, что если “свобода” сущность евангелия — то поругание свободы ощущается христианином как преступление против Христа, кощунство, распинание Христа...» [Михаил, 1906г, с. 7].

Соответственно для о. Михаила (Семенова) борьба за человека становится борьбой за Бога: «Сознать себя человеком, значит сознать себя богом.... Одно из двух! Или Христос и работа во имя Царства, в котором и я буду, в котором земля слита с небом — одно с ним — или “антропофагия” — живи для себя и не кобенься» [Михаил, 1906в, с. 11].

Данная цепочка рассуждений неизбежно приводит о. Михаила (Семенова) к убеждению, что Царствие Божие непременно должно строиться на земле: «Истинное православие считает, что Царство Небесное не на небе создается, а на земле, что центр внимания человека, живущего здесь — “земля”, которую нужно сделать небом. Не ненависть к земле, а любовь, святая заповедь освятить землю, окружить ее лаской — суть христианства.... Вот проповедь евангелия. Она потускнела — но ведь тусклое снова может стать ярким» [Михаил, 1907б, с. 158]. В противном случае, по мысли о. Михаила (Семенова), человеку нет смысла надеяться на спасение: «Если невозможно новое откровение о земле, облегчение ее скорби, примирение с земными стремлениями земных людей “устроиться”, срыть Вавилон, если христианство радикально враждебно желанию земли из проклятой, осужденной снова стать благолепной и светлой, хотя бы так, как она пока понимает это благолепие и светлость, то вражда будет вечной» [Михаил, 1907б, с. 158].

Первоначально путь к достижению этого религиозно-социального идеала о. Михаил (Семенов) видит в развитии христианской общественности, которая, по его мнению, способна привести к достижению «святости тела коллективного». «Христос сам по себе, а мы сами по себе — писал он в работе «Христиане ли мы»? — в книжке записано, что мы христиане, паспорт есть, чего же более? у нас даже как будто и не рождается мысли о том, что христианство налагает какие-то обязанности, и кроме обязанности перекреститься за обедом, заглянуть в церковь в праздник, что христианство есть система жизни, с которой еще можно совместить падение, грех — но нельзя совместить то полное игнорирование христианского идеала, какое заключается в нашей жизни» [Михаил, 1906б, с. 6—7]. Отсюда главная задача христианской общественности — это снятие разделения между религиозной и общественной сферами, которое есть не что иное

как «торжествующая ересь наших дней»: «Формула объединения земли и Бога — в Церкви — отсюда сфера будущего возрождения есть Церковь» [Михаил, 1906г, с. 27]. Поэтому она выступает в качестве системы, которая должна возвышать людей до нравственного уровня церкви. Она должна привести к одухотворению всего государственного и общественного строя, к построению общества по образцу христианской апостольской церкви и, наконец, к искомой христианизации современности.

В силу этой сверхзадачи о. Михаил (Семенов) ставит христианской церкви в обязанность быть во главе всех общественных процессов. В противном случае человечество «останется навсегда самодовольным царством земляных блох, сузившись в философию еды» [Михаил, 1909, с. 48—49]. Как следствие, он стремится возглавить авторитетом церкви растущее в стране революционное движение, «вохристианизировать» социализм, марксизм и социал-демократию, чтобы помешать «выродиться ему в новые формы насилия — или плотскую серую картину “вселенской сытости”, где и мысль, и наука, и религия будут убиты не насилием, а внутренней идейной нищетой “будущего”, рожденного борьбой только из-за сытости» [Михаил, 1906г, с. 27]. Тем самым он преодолевает «христианский социализм» Ф. Наумана и А. Штекера, желавших лишь «ввести Христа в царство машин» и «воспользоваться христианством как щитом веры перед лицом всего» [Михаил, 1907а, с. 24—25]. Церковь для о. Михаила (Семенова) — это не что иное, как авангард социально-политических и экономических преобразований.

Однако, выстраивая свой «новый взгляд на мир» и понимание миссии социального христианства, о. Михаил (Семенов), как другие представители данного религиозного учения в России, упирается в проблему практической реализации заявленного проекта. Для этого в 1906 году он вступает в партию народных социалистов («Трудовая народно-социалистическая партия») и формулирует собственную «Программу русских христиан-социалистов» [Михаил, 1907б, с. 46—48]. Априори он пытается апеллировать к соборности, к силе общецерковного сознания, однако в реальности сталкивается с тотальным религиозным индифферентизмом, обрядоверием, утилитаризмом православного духовенства, тотальной бюрократизацией и сервилизмом церкви: «Не Христа вы защищаете, а порядок. Сколь рабской лжи: преследование сектантов и вообще свободы веры церковью, одобрение церковью войны, больше даже — казней, одобрение каждого наличного “факта”, хотя бы крепостного права, потому что это — факт» [Михаил, 1907а, с. 5].

В результате начиная с конца 1906 года в жизни и творчестве о. Михаила наступает новый перелом: «Если церковь не хочет уйти от старого, и если грехи прошлого лежат на совести теперешней церкви свежим пятном — (потому что ничего не изменилось в ее психике) — то, следо-

вательно, вопрос кончен. Подальше от гробов, решил я.... Я пытался даже защищать ее, но именно во время защиты увидел, что защищаю “фантом”, выдуманную церковь, которой нет. А та, которая есть, не поддается никакой защите» [Михаил, 1907г, с. 1]. То есть к моменту завершения Революции 1905—1907 годов и наступления в стране политической реакции о. Михаил (Семенов) созрел до мысли о необходимости личного разрыва с синодальной церковью. Святейший синод в лице митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Антония (Вадковского) также больше не желал терпеть литературную и политическую деятельность «архимандрита-социалиста» [Православная..., 1994, с. 27]. 29 ноября 1906 года о. Михаил (Семенов) был уволен из Санкт-Петербургской духовной академии и отправлен в Задонский монастырь.

Однако это «прозрение» имело и другую сторону. Включенность «в практику жизни» привела к формированию у о. Михаила (Семенова) убежденности в «беспочвенности» и безжизненности русского социального христианства. «Проект еще не распознанной соборности» и обновление православной церкви отныне он считает утопической мечтой [Михаил, 1906а, с. 1]. С этого времени он все больше начинает думать о необходимости замены «религии вида, религии прошлого» новой религией, которая дает «великое хотение, чтобы стали былью все сказки, сказки правды о Боге и человеке» [Михаил, 1910л, с. 12].

3.2. Старообрядческий апологет

23 октября 1907 года в Нижнем Новгороде по распоряжению старообрядческого епископа Иннокентия (Усова) о. Михаил (Семенов) через миропомазание в сущем сане (архимандрита) был присоединен к старообрядческой церкви Белокрыницкой (или Австрийской) иерархии. Данное событие наделало немало шума в печати того времени, которая чуть ли не каждый день высказывала самые разнообразные догадки и соображения по этому поводу. Однако, несмотря столь громкий резонанс, переход о. Михаила (Семенова) в одно из поповских старообрядческих согласий для людей, знакомых с его творчеством, виделся как вполне закономерный шаг, сделанный им не только под давлением санкций со стороны Святейшего синода, но и под влиянием личных религиозно-философских взглядов и общественной позиции.

Официально свой переход к «австрийцам» о. Михаил (Семенов) объяснил в статье «Священник, которому больно. Разрушающаяся церковь», опубликованной в журнале «Старообрядец». По своему содержанию она представляла собой не что иное, как обвинительное заключение в адрес синодальной церкви, в котором о. Михаил (Семенов) определял три главные болезни, разлагающие тело официального православия.

Во-первых, о. Михаил (Семенов) акцентируют внимание на исчезновении так называемой «народной церкви» и превращении её в бюрократический институт во главе с монополизировавшим власть епископатом. По мысли богослова, этот путь может привести и уже практически привел к «растворению» церкви и её превращению в идеологический инструмент государства. Внешнее благополучие церкви, по мнению о. Михаила (Семенова), — это не признак ее силы, как то желает показать духовная власть, а скорее свидетельство её приближающегося забвения, которое может оказаться непреодолимым. Выражая свою крайнюю озабоченность по этому поводу, он отмечал: «Недавно епископ “господствующей церкви” Алексей Таврический заявил в своей речи, что в церкви все благополучно: “Храмы наши полны, усилия газетных прихлебателей внести разлад в церковь безуспешны”. Очевидно, владыка радуется тому, что еще не исполнилось пророчество одного из “прихлебателей” В. В. Розанова. У этого мыслителя есть статья: “Тревожная ночь”. Это сон. Видится писателю храм... Храм пуст... Совсем пуст... И пустота эта окончательная. Навсегда пусто. Этого еще нет. Храмы не пусты, и епископ радуется. Еще нет крика: “Прочь из этой церкви светлой снаружи и нечистой внутри” ... Да, храмы еще не пусты совсем, но так ли они полны как прежде? А главное, не становится ли явной внутренняя “пустота” и мерзость запустения на святом месте...» [Михаил, 1907в, с. 995].

Во-вторых, о. Михаил (Семенов) говорит об отсутствии у официальной церкви необходимого богословского фундамента, с которого можно было бы начать ее возрождение, и о тщетности его поисков, поскольку он (фундамент. — Д. Г.) формировался в угоду либо светской власти, либо власти епископата. Будучи прекрасным знатоком истории церкви и канонического права, он отмечает: «В ученых академических исследованиях убедительно и не раз доказывали, что системы русских послениконовских богословов — вроде системы не веровавшего не в Бога, ни в беса Феофана — были простым переводом с протестантских, а Стефана Яворского с латинских, то есть католических учебников. ... Лучшими выразителями православного церковного сознания считали Хомякова, Самарина, но фактически их гнали, считали еретиками, их сочинения не могли появиться в России. Но самое главное, православная церковь считает православными свои т. н. символические книги (исторические тексты догматического содержания (за исключением составленных и утвержденных на семи Вселенских Соборах), написанные с целью по возможности краткого изложения основ православной веры. Но что это такое? Известно ли, как фабриковались наши символические книги? Протасов, под влиянием католика Сербиновича, ищет какого-нибудь документа в католическом духе,

для того чтобы еще подкрасить и без того католическое “православие”. Находят “Послание восточных патриархов”. Оно и направится Филарету, но его нужно подчистить. И начинается чистка... с документом, представляющим акт всей восточной церкви, расправляются беззастенчиво. И наконец, дело сделано. Филарет сообщает Муравьеву, что акт “стал достаточно не диким”» [Михаил, 1907в, с. 1003—1004].

В-третьих, не меньший вред, по мнению о. Михаила (Семенова), принес господствующей церкви её союз с самодержавной властью, различными радикально-монархическими и националистическими организациями, особенно с «Союзом русского народа»: «Две опоры синодального православия — “Союз русского народа” и синодальная церковь — стали синонимами, — писал он по этому поводу. — Это едино в своем богохульстве и богоборчестве ... Все преступления, которые лежат на совести кошунственного антихристового союза, наполовину должна принять на себя церковь, продавшая Божии за Кесарево. Не ужасно ли это? Церковь ли это? Не сменила ли она крест на лисицу и медведя» [Михаил, 1907в, с. 1012, 1014].

Отталкиваясь от этих обвинений, о. Михаил (Семенов) строит и свою апологию старообрядчества, указывая на то, что оно, в отличие от синодальной церкви, сумело сохранить свой аутентичный фундамент — «народную церковь». В одноименной работе «Апология старообрядчества», он настоятельно повторяет: «Церковь жива тесной связью иерархии и народа. В книге государственной церкви “Послания восточных патриархов” сказано, что православие не знает резкого католического отделения церкви учащей (священства) от народа. “Хранитель правой веры есть весь церковный народ”. Такого взгляда всегда держалась и вселенская Церковь. Церковь — живой организм, объединяющий народ с пастырством в един народ Господень, вместе идущий ко спасению» [Михаил, 1910а, с. 2].

В другой своей работе, посвященной истории и современному состоянию старообрядчества, он также фокусирует внимание на том, что «праведность старообрядчества» главным образом заключается в хранении начала церковного демократизма, в хранении церкви народной... Пока церковь состоит из всего народа, она хранит всю правду Евангелия, она не может впасть ни в грех той косности, ни в грех такой же злой ломки народных верований» [Михаил, 1910б, с. 67].

Другой сильной стороной старообрядчества о. Михаил (Семенов) считает сохранение им культового фундамента православной церкви, в то время как догматический оказался «потерян в истории». Развивая эту мысль, о. Михаил (Семенов) обращает внимание на тот факт, что во всей истории церкви трудно найти время, когда бы в ней торжествовала чистая вера — ортодоксия [Михаил, 1910а, с. 9]. Культ же меньше пострадал от догмати-

ческих споров IV — VIII веков, внутрицерковной борьбы, внешней и внутренней политики римских и византийских императоров, поэтому «есть все основания называть старый обряд “святыми ступенями”, по которым миллионы взойшли к Богу... Это святые останки святого прошлого, дорогие, как могила матери, отца» [Михаил, 1910а, с. 2].

Таким образом, переход о. Михаила (Семенова) в одно из старообрядческих поповских согласий стал отражением его новой идейной позиции, согласной которой реформы в русской церкви должны идти не по пути бессмысленных поиском вероучительного фундамента православия, а через возрождение изначальных форм христианской организации и христианского культа, которые были сохранены в русском православии благодаря старообрядчеству.

В ответ на это заявление Святейший синод лишил о. Михаила (Семенова) сана архимандрита и права проживания в столицах, после чего он был вынужден перебраться в Белоостров. Бывший его наставник архиепископ Волынский Антоний (Храповицкий) обратился к нему с увещаниями, с просьбой покаяться и воссоединиться с официальной церковью, однако о. Михаил (Семёнов), по словам И. Я. Яковлева, «эту новую ловушку с негодованием и горькой насмешкой отверг» [Яковлев, 1997, с. 256].

На соборе старообрядческих епископов 1908 года был поставлен вопрос о возможности назначения о. Михаила (Семенова) в одну из епархий. Собор наметил его в качестве кандидата в епископы и постановил собрать о нем более точные сведения. Однако благоволивший ему епископ Иннокентий (Усов) 20 ноября этого же года, не дождавшись санкции Собора, единолично рукоположил о. Михаила (Семенова) в епископы в Канадскую епархию. Последний поехал туда немедленно, на свои собственные средства, полученные за работу по созданию старообрядческого учебника по Закону Божию. Через Константинополь, Болгарию, Сербию и Австрию он доехал до Гавра, где должен был получить оставшиеся деньги для отъезда океанским пароходом в Америку. Но ожидаемая сумма ему не была прислана, и о. Михаилу (Семенову) пришлось нищенствовать, проводя ночи в бесплатных ночлежках, прежде чем он вернулся в Россию.

В совокупности эти факты, постановление о. Михаила (Семенова) без санкции Собора и его неудачная попытка добраться до Канады, стали поводом для начала длительного процесса, который с подачи священника о. Г. Карабиновича получил известность как «Дело епископа Михаила Канадского». О. Михаила (Семенова) обвиняли в том, что он принял епископский сан с целью восстановить церковь «свободных христиан» [Старков, 1914, с. 641] и «реформировать» и само старообрядчество» [Собрание..., 1911].

Собор старообрядческих епископов, проходивший в Москве в феврале 1909 года, наложил на епископа Михаила (Семенова) временное запрещение в служении. Августовский собор 1909 года обязал его обучаться три месяца под наблюдением архиепископа «старообрядческим обычаям церковным», а потом отправиться в Канаду, с угрозой, что, если он туда не поедет, то будет окончательно запрещен. На этом же соборе старообрядцы признали правильность хиротонии о. Михаила (Семенова). Однако из-за недостатка средств он вновь не добрался до Северной Америки, в связи с чем 31 августа 1910 года на соборе старообрядческих епископов повторно получил запрет на священнослужение.

Эти решения, а также последовавший в 1911 году арест за передачу запрещенной книги не могли не сказаться на здоровье и творчестве о. Михаила (Семенова). Как точно подметил В. П. Сидоров, «мысль его тоже “нервничала”, она не могла сосредоточиться, перескакивала с предмета на предмет» [Сидоров, 1995, с. 104]. Поэтому уже современники о. Михаила (Семенова) не могли не заметить, что в его статьях и публичных речах все чаще замечалась «некоторая раздерганность и разбросанность», порожденная глубоким разочарованием и растущими бунтарскими порывами: «Не хочу быть больше салом для смазки колес. Пустите, Я хочу всего солнца, а не только через круглые дыры колес» [Михаил, 1910д, с. 224].

Как следствие, о чем свидетельствуют публикации о. Михаила (Семенова) за 1910—1912 годы, он начинает делать смелые выпады и критические замечания в адрес старообрядческого епископата. В работе «Прошлое и современные задачи старообрядчества» он приходит к заключению, что «начало всевластования проникает в значительной мере в сознание старообрядческого епископства» [Михаил, 1910в, с. 138—139]. Об этом же Михаил (Семенов) говорит и в «Открытом письме епископам, собравшимся в Москве, и всем старообрядцам» (от 20 августа 1910 года), подчеркивая, что «сегодня впервые старообрядчество отгоняет от дела церковного “Церкви Божии”». С удивлением я услышал странное признание архиепископа: “Народа не нужно, он очень кричит...”» [1910и Михаил, 1910з, с. 482].

Кроме того, о. Михаил (Семенов) начинает настаивать на необходимости смягчения ряда пуританских установок старообрядчества, которые, по его мнению, мешают старообрядческой церкви быть социальной: «Прошлое время по необходимости было временем охранения старого. ... Но теперь, когда свободу охранять не приходится, когда внешне церковь стала свободна, — теперь-то для нее и ставится великое испытание, величайший вопрос: жизненнее ли она, сильнее ли церкви гонящей — внутренне мертвой? Перед нею теперь задача широкого внутреннего устроения и раскры-

тия. Это устройство должно начаться принятием принципа подвижности, постоянного движения церкви» [Михаил, 1910г, с. 633].

В результате, «охранительность» старообрядчества епископ Михаил (Семенов) называет «неверием в Церковь» и «отречением Церкви от самой себя». Отныне он убежден, что такая церковь боится не только что-нибудь изменить, но она боится даже говорить о необходимости изменений.

3.3. Пророк «голгофского христианства»

Начиная с весны 1909 года о. Михаил (Семенов) подключается к разработке учения «голгофских христиан» — религиозного движения, возникшего в рабочих кругах Санкт-Петербурга в 1909—1910 годы, ставившего своей целью возрождение апостольского христианства. У его истоков стояли В. П. Свенцицкий, Д. С. Мережковский и З. Н. Гиппиус, а наиболее известными апологетами и проповедниками были священник И. П. Брихничев и «поэт голгофского христианства» Н. А. Клюев. Однако главным теоретиком «голгофского христианства», о чем свидетельствует секретарь Религиозно-философского общества в Петербурге (1909—1913 годы) С. П. Каблуков, все они считали о. Михаила (Семенова) [Дневник..., 2012, с. 273—274].

17 октября 1909 года на квартире С. П. Каблукова состоялось совещание по вопросу организации новой церковной общины, на котором присутствовали о. Михаил (Семенов), А. В. Карташев, Д. В. Философов и Д. С. Мережковский. После совещания о. Михаил (Семенов) разослал всем его участникам письма, представляющие собой возражения на доклады выступающих. В частности, письмо А. В. Карташеву содержало призыв отказаться от синодальной церкви, «уйти внешне, и хотя бы к той пролетарской Церкви (если даже она, может быть, и будет такой голо-пролетарской, голой от Оригена)» [Дневник..., 2012, с. 281—282]. Эту встречу можно считать началом нового периода в жизни о. Михаила (Семенова), который без преувеличения можно назвать «голгофским». С этого времени он целенаправленно начинает подводить идейный фундамент под движение «голгофских христиан», который в «редакции» о. Михаила (Семенова) можно свести к следующим основным положениям.

1) Наличное христианство — это «подложная религия». Христианство как религия спасения Земли было подменено религией спасения на Небе.

«Христианство, как религия рабов — подмена. Подложная религия. Христово Христианство — вера и силы свободных. Христианство подлинное, религия подлинная не может и не хочет быть таким прибежищем усталых. Несомненно, за века христианства над ним производилась усиленная работа в данном направлении. Целые века, с одной стороны, искусственно раздували понимание христианства, как отдых для усталых. Как утеше-

ние... И успешно погашали понимание его как религии силы, как движущее способное перевернуть мир» [Михаил, 1910ж, с. 421].

«С течением времени людей сумели уверить, что кровь Христа только для Неба. Что искупить он хотел не землю, которая во зле лежит, только души для вечного блаженства. Люди дошли до того, что зло жизни стали считать необходимым для того, чтобы чище были души! Родился культ страдания. Страдание стали (даже рабство, даже нищету) благословлять, как подлинный путь к небу. Ясно, что с тех пор дело пострадавшего на Голгофе — погибало. Его призыв — боритесь со злом. Убейте зло, которое колет терниями мое чело, которое возвело меня на крест — становиться не слышным. Зачем бороться. Вся жизнь только мгновение, чем темнее здесь, тем светлее там. И эта проповедь победила. Голгофа была опрокинута» [Михаил, 1910е, с. 416—417].

2) Голгофа, искупительная жертва Христа на Голгофе — это главный догмат и кериγμα христианства, к которым необходимо вернуться, чтобы спасти мир.

«Христианство начинается с Голгофы, а Голгофа состоит в том, что Страдалец Голгофы видел грех мира и зло, в котором лежит мир, на Себе переживал все зло мира, как общественное зло, общественное насилие, растление самой “структуры” мира, — собственную виновность. Я за всех виновен, я вместе со всеми виновен. Это истина Голгофы, но понимать ее нужно не как нравственную истину, а как реальное ощущение, чувствуя все свое участие в создании зла и позорящее, растлевающее, «паучье» прикосновение внешнего зла, хотя бы в формах чисто материальных (тюрьма, фарс, суд)» [Михаил, 1911б, с. 10].

3) Искупление еще не было совершено Христом на Голгофе — это путь который только предстоит пройти самому человеку, который призван стать соискупителем мира.

«Мир еще не “спасен”. На Голгофе принесена первая великая жертва за мир, величайшая жертва, как образец и призыв, как проповедь и великое действие, слияние воли Христовой с волей человеческой. Христос на Голгофе бросил на мир кровь свою, чтобы напугать всех людей зрелищем распятой жизни и заставить и заставить людей под Его главенством и с его помощью начать искупление мира. ... Из креста — огонь. Да мы можем добывать огонь из креста, если захотим. Если поймем, что искупление мира Христом не прошлое, а еще будущее дело. И совершено будет оно вместе с Ним — нами» [Михаил, 1910к, с. 10, 11].

4) Идея личного спасения в наличном христианстве несостоятельна и лжива — возможно только коллективное спасение как перманентное восхождение всего человечества на Голгофу.

«Личное спасение — возрождение во Христе? Личное усовершенствование? Конечно, только дьявол мог выдумать эту искусную подделку под Евангелие, так похожую на истину и так разрушающую Христово дело и Христовы души» [Михаил, 1910и, с. 424].

«Христово христианство — постоянная Голгофа, — великое распятие каждого. Принятие на себя, в свою совесть, всего зла, в котором лежит мир, ответственность за все, что жизнь разлагает, пятнает проказой. И подменять страстное, мучающееся, способное перевернуть мир тем христианством без крови и жизни, и духа, как все в одном сладком отдыхе около креста, — хула на Духа Святого» [Михаил, 1910к, с. 11].

Таким образом, о. Михаил (Семенов) предстает не только основоположником самобытного религиозного учения, одновременно сочетающего в себе фундаменталистские и модернистские импульсы (поиск «основ» христианства, уход в гетеродоксию и т. д.), но и проводником новой христианской аксиологии. Он понимает индивидуализацию как выход за границы своего «Я» путем сораспятия со Христом. Однако эта индивидуализация обретает свою полноту и исполненность только тогда, когда сораспятие становится коллективным и предстает как перманентное восхождение человечества на Голгофу. По мысли о. Михаила (Семенова), это и есть путь к «Новой земле» / это есть «Новая земля».

4. Заключение = Conclusions

Чем обусловлен столь сложный и на первый взгляд парадоксальный путь о. Михаила (Семенова)? Что заставило видного профессора и публициста с блестящим положением в литературных и ученых кругах перейти из официального православия в лагерь православных реформаторов, разочаровавшись в них, присоединиться к старообрядчеству белокриницкого согласия и, не найдя искомого и там, прийти к идейному оформлению учения «голгофского христианства»?

Ответы на эти вопросы следует искать в области рассуждений о. Михаила (Семенова) о «неисполненности христианства». Мысль о том, что христианство не оправдало надежд человека, не приблизило за 2000 лет к тому, что обещал Иисус Христос, заставила о. Михаила (Семенова) поставить вопрос о его «основах»: что они «в действительности» есть и как их сделать фундаментом новой жизни? Как следствие, в религиозном обновлении он видит путь трансформации «неотмирной церкви» в церковь социальную, чтобы совершить переворот в сфере общественных и экономических отношений. в старообрядчестве он пытается опереться на подлинно христианские формы церковной организации, уклада жизни и культа, способных «восстановить веру в величие и силу церкви», «просветить гражданскую или государ-

ственную совесть и освятить жизнь во всех ее проявлениях». Однако в своих поисках искомой точкой опоры он видит страшный по своим глубинам кризис русского православия и христианства в целом. Россия начала XX века предстает перед его глазами временем «бунта против Иисуса Христа», когда «открылась жесткая и жуткая правда о русской душе». Поэтому традиционное понимание соборности, как общественно-религиозного идеала и метафизического фундамента православия, источника всех его модернистских и фундаменталистских импульсов, становится для о. Михаила (Семенова) неприемлемым. Эта идея опрокинута для него русской беспочвенностью и расколом, тотальным религиозным индифферентизмом, деградацией общественных и религиозных институтов.

Возможный выход из мира, в котором «некуда жить», о. Михаил (Семенов) видит в «повторном открытии Голгофы». Для него Голгофа — это актуальное первоначало, которым заканчивается история и с которого она начинается, в котором стерты границы между динамикой и статикой, общественным и индивидуальным и т. д. Поэтому он видит в Голгофе неиссякаемый для православия и всех христианских исповеданий источник религиозного и социального действия. Поэтому возвращение к Голгофе / на Голгофу для о. Михаила (Семенова) — это своего рода трансцендирование, то есть исход из наличной истории и выход уже в истории новой с новым человеком.

В заключение заметим, что современники вполне справедливо называли о. Михаила (Семенова) «апостолом XX века» и одновременно считали «Фаустом до встречи с дьяволом», поскольку проект перманентной Голгофы мог стать и не христианским («коса инверсии» А. С. Ахиезера и др.).

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. *Дневник* Сергея Платоновича Каблукова. Год 1909-й / Вступит. статья, публикация и комментарий Е.М. Криволаповой // Литературоведческий журнал № 31 : Научный журнал. — Москва : ИНИОН РАН, 2012. — С. 178—324.

2. *Достоевский Ф. М.* Собрание сочинений : в 15 т. / Ф. М. Достоевский ; Сост. Т. И. Орнаткая, Г. М. Фридендер ; Российская акад. наук, Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом). — Т. 4 : Униженные и оскорбленные ; Т. 4 : Повести и рассказы, 1862-1866 ; Игрок. — Ленинград : Наука, Ленинградское отд., 1989. — 781 с. — ISBN 5-02-027965-X.

3. *Мережковский Д. С.* Полное собрание сочинений. Т. 9. Исследования. Л. Толстой и Достоевский. Жизнь и творчество / Д. С. Мережковский. — Москва : Тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1914. — 152 с.

4. Михаил, 1906а — *Михаил*. Нового неба и новой земли ждем / Архимандрит Михаил // Церковное обновление. — 1906. — № 1. — С. 1—3.

5. Михаил, 1906б — *Михаил*. Христиане ли мы? / Архимандрит Михаил. — Санкт-Петербург : Типография Монтвида, 1906. — 11 с.
6. Михаил, 1906в — *Михаил*. Проклятые вопросы и христианство / Архимандрит Михаил. — Москва : Типография Монтвида, 1906. — 32 с.
7. Михаил, 1906г — *Михаил*. Пророк христианской свободы и свободного христианства (Ламенэ и его «Слова верующего») / Архимандрит Михаил. — Санкт-Петербург : Типография Монтвида, 1906. — 46 с.
8. Михаил, 1907а — *Михаил*. Как я стал народным социалистом / Архимандрит Михаил. — Москва : Тип. тов. И. Д. Сытина, 1907. — 32 с.
9. Михаил, 1907б — *Михаил*. Христос в век машин (Вопросы религии и общественной жизни) / Архимандрит Михаил. — Санкт-Петербург : Типография Монтвида, 1907. — 484 с.
10. Михаил, 1907в — *Михаил*. Священник, которому больно. Разрушающаяся церковь / Архимандрит Михаил // Старообрядец. — 1907. — № 9. — С. 995—1014.
11. Михаил, 1907г — *Михаил*. Исповедь старообрядческого епископа Михаила / Епископ Михаил // Наш понедельник. — 1908. — № 5. — С. 1.
12. *Михаил*. Двенадцать писем о свободе и христианстве. Письма о Христе подлинном / Епископ Михаил. — Санкт-Петербург : Типография товарищества «Свет», 1909. — 51 с.
13. Михаил, 1910а — *Михаил*. Апология старообрядчества / Епископ Михаил. — Москва : Типография Г. Лиснера и Д. Собко, 1910. — 61 с.
14. Михаил, 1910б — *Михаил*. Прошлые и современные задачи старообрядчества / Епископ Михаил // Старообрядческая мысль. — 1910. — № 2. — С. 65—67.
15. Михаил, 1910в — *Михаил*. Прошлые и современные задачи старообрядчества / Епископ Михаил // Старообрядческая мысль. — 1910. — № 3. — С. 137—140.
16. Михаил, 1910г — *Михаил*. Прошлые и современные задачи старообрядчества / Епископ Михаил // Старообрядческая мысль. — 1910. — № 10. — С. 631—634.
17. Михаил, 1910д — *Михаил*. Красный звон / Епископ Михаил // Старообрядческая мысль. — 1910. — № 4. — С. 219—228.
18. Михаил, 1910е — *Михаил*. Беседы с читателями / Епископ Михаил // Старообрядческая мысль. — 1910. — № 7. — С. 416—419.
19. Михаил, 1910ж — *Михаил*. Не религия калек / Епископ Михаил // Старообрядческая мысль. — 1910. — № 7. — С. 419—423.
20. Михаил, 1910з — *Михаил*. Открытое письмо студенческому христианскому союзу / Епископ Михаил // Старообрядческая мысль. — 1910. — № 7. — С. 422—428.
21. Михаил, 1910е — *Михаил*. Открытое письмо епископам, собравшимся в Москве и всем старообрядцам / Епископ Михаил // Старообрядческая мысль. — 1910. — № 8. — С. 480—488.
21. Михаил, 1910к — *Михаил*. Из креста — огонь / Епископ Михаил // Новая земля. — 1910. — № 10. — С. 8—11.
22. Михаил, 1910л — *Михаил*. Самоубийство и целующая религия / Епископ Михаил // Новая земля. — 1910. — № 11. — С. 11—12.
23. Михаил, 1910м — *Михаил*. Счастье / Епископ Михаил // Новая Земля. — 1910. — № 16. — С. 3—4.
24. Михаил, 1911а — *Михаил*. Обиженный и порабощенный труд / Епископ Михаил // Старообрядческая мысль. — 1911. — № 6. — С. 427—430.
25. Михаил, 1910б — *Михаил*. Что сказал о. Николай / Епископ Михаил // Новая земля. — 1911. — № 18. — С. 10—11.

26. *Православная Российская Церковь в годы первой русской революции. Вводные статьи, подготовка текста и комментарии* С. Л. Фирсова // Русское прошлое. Историко-документальный альманах. — Ленинград : Свелен, 1994 — Книга 5. — С. 5—39.

27. РГИА — *Российский государственный исторический архив*. Ф. 834. Оп. 4. Д. 565. Л. 1—4.

28. *Собрание статей по делу епископа Михаила Канадского*. — Москва : Редакция журнал «Старообрядческий пастырь», 1914. — 123 с.

29. *Яковлев И. Я. Моя жизнь : Воспоминания* / И. Я. Яковлев. — Москва : Республика, 1997. — 694 с. — ISBN 5-85438-024-2.

Литература

1. *Ахиезер А. С. Россия : некоторые проблемы социокультурной динамики* / А. С. Ахиезер // Мир России. — 1995. — № 1. — С. 3—56.

2. *Боченков В. В. Голгофская жертва и ее смысл в публицистике старообрядческого епископа Михаила (Семенова)* / В. В. Боченков // Новозаветные образы и сюжеты в культуре русского модернизма, Москва, 21—23 ноября 2017 года. — Москва : Индрик, 2018. — С. 328—343.

3. *Воронцова И. В. «Свободное христианство» епископа Михаила (Семенова) и «социальные» программы 1905—1915 гг.* / И. В. Воронцова // Гуманитарные науки в Сибири. — 2013. — № 2. — С. 52—56.

4. *Воронцова И. В. Старообрядческий епископ Михаил (Семенов) в контексте истории религиозного реформизма в России (1905—1915 гг.)* / И. В. Воронцова // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2 : История. История Русской Православной Церкви. — 2012. — № 3 (46). — С. 40—55.

5. *Головушкин Д. А. «Голгофское христианство» старообрядческого епископа Михаила (Семенова)* / Д. А. Головушкин // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. — 2014. — Т. 15. — № 3. — С. 202—210.

6. *Головушкин Д. А. Апостол XX века. Жизнь и творчество о. Михаила (Семенова)* / Д. А. Головушкин. — Санкт-Петербург : Политехника-сервис, 2010. — 127 с. — ISBN 978-5-904031-66-4.

7. *Дзюбенко М. Старообрядчество и церковное обновление* / М. Дзюбенко // Живое предание : материалы Международной богословской конференции, Москва, октябрь 1997 г. / подгот. : ред. Евгения Крестьянинова и др. — Москва : Издательство Свято-Филаретовской московской высшей православно-христианской школы, 1999. — С. 196—210.

8. *Мережковский Д. Земной Христос* / Д. Мережковский // Русское слово. — 1916. — 14 октября (№ 236). — С. 2.

9. *Михайлов, А.Ю. «Фауст до встречи с дьяволом...»* / А. Ю. Михайлов // Семинарский вестник. — 2005. — № 2 (15). — С. 8—14.

10. *Останина О. В. Обновленчество и реформаторство в русской православной церкви в начале XX века : диссертация ... кандидата философских наук : 09.00.06* / О. В. Останина. — Ленинград, 1991. — 166 с.

11. *Панкратов А. С. Ищущие Бога. Очерки современных религиозных исканий и настроений. Книга 1—2* / А. С. Панкратов. — Санкт-Петербург : Т-во скоропеч. А. А. Левенсон, 1911. — Книга 1. — 196 с.

12. *Раевский П. Секта ли «Голгофское христианство»?* / П. Раевский // Новая земля. — 1911. — № 18. — С. 4—5.

13. Сидоров В. П. Христианский социализм в России в конце XIX — начале XX века : историко-религиоведческие очерки / В. П. Сидоров. — Череповец : Издательство ЧГПИ, 1995. — 164 с.

14. Солнцева Н. М. Китежский павлин : филологическая проза. Документы. Факты. Версии / Н. М. Солнцева. — Москва : Скифы, 1992. — 432 с. — ISBN 5-7206-0064-7.

15. Старков А. К вопросу о предоставлении кафедры еп. Михаилу / А. Старков // Старообрядческая мысль. — 1914. — № 7. — С. 641—644.

16. Философов Д. Епископ Михаил / Д. Философов // Современное слово. — 1916. — 29 октября (№ 3159). — С. 2.

17. Фирсов С. Л. К вопросу о церковном реформаторстве начала века : штрихи к портрету старообрядческого епископа Михаила (Семенова) / С. Л. Фирсов // Проблемы социально-экономической и политической истории России XIX—XX веков : Сборник памяти В. С. Дякина и Ю. Б. Соловьева. — Санкт-Петербург : Алетей, 1999. — С. 322—332.

18. Эткинд А. М. Хлыст : Секты, литература и революция / А. Эткинд. — Москва : Новое литературное обозрение, 2013. — 642 с. — ISBN 978-5-4448-0073-7.

Статья поступила в редакцию 23.10.2023,
одобрена после рецензирования 06.01.2024,
подготовлена к публикации 23.01.2024.

Material resources

Collection of articles on the case of Bishop Mikhail Kanadsky. (1914). Moscow: Editorial office of the magazine “Old Believer Shepherd”. 123 p. (In Russ.).

Dostoevsky, F. M. (1989). *Collected works: in 15 volumes.* Leningrad: Nauka, Leningrad Publishing House. 781 p. ISBN 5-02-027965-X. (In Russ.).

Merezhkovsky, D. S. (1914). *Complete works, 9. Research. L. Tolstoy and Dostoevsky. Life and work.* Moscow: I.D. Sytin's Type T-va. 152 p. (In Russ.).

Mikhail, 1906 — Mikhail. (1906). *The Prophet of Christian Freedom and Free Christianity (Lamene and his “Words of a Believer”).* St. Petersburg: Montvida Printing House. 46 p. (In Russ.).

Mikhail, 1906a — Mikhail. (1906). We are waiting for a new heaven and a new earth. *Church renewal, 1:* 1—3. (In Russ.).

Mikhail, 1906b — Mikhail. (1906). *Are we Christians?* St. Petersburg: Montvida Printing House. 11 p. (In Russ.).

Mikhail, 1906b — Mikhail. (1906). *Damned Questions and Christianity.* Moscow: Montvida Printing House. 32 p. (In Russ.).

Mikhail, 1907 — Mikhail. (1908). Confession of the Old Believer Bishop Michael. *Our Monday, 5:* P. 1. (In Russ.).

Mikhail, 1907a — Mikhail. (1907). *How I became a People's Socialist.* Moscow: Tip. comrade I. D. Sytina. 32 p. (In Russ.).

Mikhail, 1907b — Mikhail. (1907). A priest who is in pain. The crumbling church. *Old Believer, 9:* 995—1014. (In Russ.).

Mikhail, 1907b — Mikhail. (1907). *Christ in the Age of Machines (Questions of religion and public life).* St. Petersburg: Montvida Printing House. 484 p. (In Russ.).

Mikhail, 1910 — Mikhail. (1910). The past and modern tasks of the Old Believers. *Old Believer thought, 10:* 631—634. (In Russ.).

- Mikhail, 1910a — Mikhail. (1910). *The Apology of the Old Believers*. Moscow: Printing house of G. Lissner and D. Sobko. 61 p. (In Russ.).
- Mikhail, 1910b — Mikhail. (1910). The past and modern tasks of the Old Believers. *Old Believer thought*, 2: 65—67. (In Russ.).
- Mikhail, 1910b — Mikhail. (1910). The past and modern tasks of the Old Believers. *Old Believer thought*, 3: 137—140. (In Russ.).
- Mikhail, 1910b — Mikhail. (1911). What Fr. Nicholas. *Novaya Zemlya said*, 18: 10—11. (In Russ.).
- Mikhail, 1910d — Mikhail. (1910). The Red Bell. *Old Believer thought*, 4: 219—228. (In Russ.).
- Mikhail, 1910e — Mikhail. (1910). An open letter to the bishops gathered in Moscow and to all Old Believers. *Old Believer thought*, 8: 480—488. (In Russ.).
- Mikhail, 1910e — Mikhail. (1910). Conversations with readers. *Old Believer thought*, 7: 416—419. (In Russ.).
- Mikhail, 1910j — Mikhail. (1910). Not the religion of cripples. *Old Believer thought*, 7: 419—423. (In Russ.).
- Mikhail, 1910k — Mikhail. (1910). From the cross — fire. *Novaya Zemlya*, 10: 8—11. (In Russ.).
- Mikhail, 1910l — Mikhail. (1910). Suicide and healing religion. *Novaya Zemlya*, 11: 11—12. (In Russ.).
- Mikhail, 1910m — Mikhail. (1910). Happiness. *Novaya Zemlya*, 16: 3—4. (In Russ.).
- Mikhail, 1910z — Mikhail. (1910). An open letter to the Student Christian Union. *Old Believer thought*, 7: 422—428. (In Russ.).
- Mikhail, 1911a — Mikhail. (1911). Offended and enslaved labor. *Old Believer thought*, 6: 427—430. (In Russ.).
- Mikhail. (1909). *Twelve letters about freedom and Christianity. Letters about the Authentic Christ*. St. Petersburg: Printing house of the Svet Partnership. 51 p. (In Russ.).
- RGIA — Russian State Historical Archive. F. 834. Op. 4. D. 565. L. 1—4. (In Russ.).
- The diary of Sergei Platonovich Kablukov. The year 1909. Literary Journal № 31: Scientific Journal*. (2012). Moscow: INION RAS. 178—324. (In Russ.).
- The Orthodox Russian Church during the first Russian Revolution. Introductory articles, text preparation and comments by S. L. Firsov. (1994). *Russian Past. Historical and documentary almanac*, 5. Leningrad: Svelen. 5—39. (In Russ.).
- Yakovlev, I. Ya. (1997). *My life: Memories*. Moscow: Republic. 694 p. ISBN 5-85438-024-2. (In Russ.).

References

- Akhiezer, A. S. (1995). Russia: some problems of socio-cultural dynamics. *The world of Russia*, 1: 3—56. (In Russ.).
- Bochenkov, V. V. (2018). Golgotha sacrifice and its meaning in the journalism of the Old Believer Bishop Mikhail (Semenov). In: *New Testament images and plots in the culture of Russian modernism*, Moscow, November 21—23, 2017. Moscow: Indrik. 328—343. (In Russ.).
- Dzyubenko, M. (1999). Old Believers and Church renewal. In: *Living Tradition: materials of the International Theological Conference, Moscow, October 1997*. Moscow: Publishing House of St. Filaret's Moscow Higher Orthodox Christian School. 196—210. (In Russ.).

- Etkind, A. M. (2013). *Khlyst: Sects, literature and revolution*. Moscow: New Literary Review. 642 p. ISBN 978-5-4448-0073-7. (In Russ.).
- Firsov, S. L. (1999). On the question of church reformation at the beginning of the century: strokes to the portrait of the Old Believer bishop Mikhail (Semenov). In: *Problems of socio-economic and political history of Russia of the XIX—XX centuries: A collection in memory of V. S. Dyakin and Yu. B. Solovoyov*. St. Petersburg: Aleteya. 322—332. (In Russ.).
- Golovushkin, D. A. (2014). “Golgotha Christianity” of the Old Believer bishop Mikhail (Semenov). *Bulletin of the Russian Christian Humanitarian Academy*, 15 (3): 202—210. (In Russ.).
- Golovushkin, D. A. (2010). *The Apostle of the XX century. The life and work of O. Mikhail (Semenov)*. St. Petersburg: Polytechnic-service. 127 p. ISBN 978-5-904031-66-4. (In Russ.).
- Merezhkovsky, D. (1916). The Earthly Christ. *Russian word*. October 14 (№ 236). P. 2. (In Russ.).
- Mikhailov, A. Yu. (2005). “Faust before meeting the devil...” *Seminary Bulletin*, 2 (15): 8—14. (In Russ.).
- Ostanina, O. V. (1991). *Renovationism and reformation in the Russian Orthodox Church at the beginning of the XX century*. PhD Diss. Leningrad. 166 p. (In Russ.).
- Pankratov, A. S. (1911). *The Seekers of God. Essays on modern religious pursuits and moods. Book I—2, 1*. St. Petersburg: T-vo skoropech. A. A. Levenson. 196 p. (In Russ.).
- Philosophers, D. (1916). Bishop Mikhail. *Modern word*, 3159. October 29. P. 2. (In Russ.).
- Rayevsky, P. (1911). Is the sect “Golgotha Christianity”? *Novaya Zemlya*, 18: 4—5. (In Russ.).
- Sidorov, V. P. (1995). *Christian socialism in Russia at the end of the XIX — beginning of the XX century: historical and religious studies essays*. Cherepovets: CHSPI Publishing House. 164 p. (In Russ.).
- Solntseva, N. M. (1992). *Kitezhsky peacock: philological prose. Documents. Evidence. Versions*. Moscow: Scythians. 432 p. ISBN 5-7206-0064-7. (In Russ.).
- Starkov, A. (1914). On the issue of granting the EP chair. Mikhail. *Old Believer thought*, 7: 641—644. (In Russ.).
- Vorontsova, I. V. (2013). “Free Christianity” by Bishop Mikhail (Semenov) and “social” programs of 1905—1915. *Humanities in Siberia*, 2: 52—56. (In Russ.).
- Vorontsova, I. V. (2012). Old Believer Bishop Mikhail (Semenov) in the context of the history of religious reformism in Russia (1905—1915). *Bulletin of the Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities. Episode 2: The Story. The History of the Russian Orthodox Church*, 3 (46): 40—55. (In Russ.).

*The article was submitted 23.10.2023 ;
approved after reviewing 06.01.2024 ;
accepted for publication 23.01.2024.*